Литературная страница

Сегодня мы публикуем второй выпуск «Литературной страницы». Полгода назад и теперь материал для нее был предоставлен литературным объединением университета. По мнению молодых людей, которые собираются на свои заседания-обсуждения в нашей редакции, должна существовать связь читателя и автора. Она как воздух необходима каждому, кто занимается творчеством. Поэтому сегодня мы представляем вашему вниманию стихи и прозу тех, кто хочет «точнее оценить себя и свое место в творчестве».

ОЛЕГ ИЛЬИН

Проблемы стихосложения.

В недетские игры играя,
Мы вдруг вспоминаем о том,
Что есть еще рифма на «мая»,
Что есть еще рифма на «рая»,
Что есть еще рифма на «дом».

Сложенье стихов от простуды
Не вылечит, как ни крути.
К нам в душу ворвутся верблюды
И весело скажут «апчхи».

Всецело куря папиросы,
Мы радостно вспомним о том,
Что есть еще рифма «матросы»
И море любви за бортом.

***
В
ужасной
стройности
твоей
так
ясно
виден
мне
мой
вечный
плен.

***
Давайте будем
Подобны Будде.
Побреем череп,
Про все забудем.

Уйдем в дацаны,
Где все пацаны
Сидят у стенки.
И все при Будде.

Еще немного,
И мы пребудем
В поля Нирваны,
Где нет: осанны,
Небесной манны.
Нет Брахмапутры,
И Камасутры,
И шиитизма,
И мэонизма,
И гедонизма.

Но (очень странно)
Мне показалось,
Что там осталась
И спит как будто
Душа поэта,
И музыканта,
И протестанта
Кобейна Курта.

АЛЕКСЕЙ ЛЕБЕДЕВ

Никого нет. Комната пуста.
В телефоне ни звука, ни строчки.
Церковь на улице без креста,
На деревьях полопались почки.

Никого нет. Тяжело дышать.
Горло сдавливает от молчанья.
И не услышат, коль закричать
Тягостный вопль моего сознанья.

Никого нет, и не было здесь
Никогда. Да и незачем это.
В радость кому-то там видеть смесь
Из вероломных страданий поэта?

Никого нет из тех, кто мог быть.
Тает лицо, почти как сосулька.
И остается одно – забыть,
Молча выпустив в голову пульку.

Никого нет. А стоит их ждать?
Будет ли с ними солнце светлее?
Выпьют вместе с поэтом и спать –
Так я один прекрасно умею.

Никого нет. Комната пуста.
В телефоне ни звука, ни строчки.
Даже луна на небе чиста,
Будто лицо народившейся дочки…

Мария ПАСКЕВИЧ

***

Жара. Лето. Санкт-Петербург. Вокзал. Дачники с сумками, сердобольные мамаши со своими беспокойными отпрысками. Чемоданы, тюки. Красные, потные лица. Духота.

Я еду в Москву. А как хотелось бы сесть в другой поезд и махнуть на юга!!!

Вот так, хоть раз в жизни совершить безумный глупый поступок. Устроить себе приключение!

– Маш! Давай скорее, на поезд опоздаем ведь!

Ладно-ладно. Иду уже. Москва – это, в принципе, тоже неплохо.

Хочется на юга!

Арбузы, абрикосы, море, курортные романы...Кайф!

Уедешь тут, когда над душой стоит взволнованная сестра, в панике бьющая себя по карманам в поисках документов.

-Да у меня они, успокойся!

Ну зачем так нервничать?! Мы же не на юг едем...

Поезд. Наконец-то погрузились!

Почему в вагоне, где множество мест, нам попались именно те, что посередине? Теперь восемь часов придется смотреть на физиономию напротив.

Тронулись. Я уже слышу хруст фольги. Начинается традиционное поедание курицы...

Рядом с нами сидит странная пара: он – русский, переехавший на ПМЖ в Америку, она – гражданка США преклонных лет. Супруги. Муж уже через 10 минут умудряется завести оживленную беседу с молоденькой соседкой. Жена начинает скучать. Ей явно неинтересно слушать... Идем с сестрой в тамбур – курить.

В принципе, я люблю путешествовать. Дорога, стук колес – романтика. Видимо переслушала Виктора Цоя. В жизни все же как-то не так, как-то не по себе немного.

Пытаюсь читать книгу, но все время отвлекаюсь.

Интересно, настанет когда-нибудь такой день, когда Москва и Питер наконец сойдутся в Бологом и превратятся в один ОГРОМНЫЙ мегаполис? Интересно, где бы тогда находился центр? Лично я предпочла бы Невский, но у всех свои взгляды...любой уважающий себя москвич со мной бы не согласился.

И почему многие жители этих городов друг друга недолюбливают?

Кто его знает... Все равно, надо было на юг махнуть. Но что уж теперь – подъезжаем к Москве.

Жара. Лето. Москва. Вокзал. Дачники с сумками, сердобольные мамаши со своими беспокойными отпрысками. Чемоданы, тюки, красные потные лица. Духота.

Вячеслав ДРОБКОВ

Ступени

Не смейтесь надо мной, прошу вас. Успеется.

Вчера, позавчера, всегда – я старался быть правильным, быть вежливым большим мальчиком, старался улыбаться лицам, которые встречались мне, пока я шел по своей дороге.

Мне не выбивали зубы, не ломали ребра. Я сделал это сам. Буйно и безудержно явилась мне страсть к саморазрушению. Тупыми, ненавидящими глазами смотрел я в себя. Ни строчки, ни обрывка мысли не видел я там. Казалось, я пуст.

Мир сначала дарил удивление, ощущение неузнанности, радость. Потом я привык к нему. Потом он мне надоел. Медленно и осторожно, проходя все положенные ступени развития, отвращение к миру достигло предела, который не описать теми красками, которые есть у меня.

Так, брошенный всем (и бросивший все), вступаю я в новый день.

Только, прошу вас, не... Успеется.

Сказки

Начальная

Жили-были двое. Она (девушка) чуть полная, милая, с кудряшками. А он был вампир и, ясно дело, пил у нее кровушку. А ей нравилось, она даже от этого удовольствие получала. А потом ей надоело. Так он и умер с голода.

Непонятно-печальная

В его глазах можно было утонуть. Он был немудр и угрюм, но в его глазах можно было утонуть. Бледно-голубые, цвета неба в белые ночи, без начала и конца – глаза без дна.

Однажды он пошел гулять по крыше королевского дворца – любил гулять по крышам. И его остановила королевская охрана (в среду у короля украли корону) и избила его.

Убили моего друга.

Безмятежно-спокойная

Я научился разговаривать с неизвестностью, бездной и бесконечностью.

Неизвестность живет на севере города. Она рыжая, и у нее в глазах улыбки. Я вижусь с ней редко, но чаще, чем с двумя другими. Мы гуляем по городу рука об руку; потом она начинает кружиться вокруг меня, и у меня начинает кружиться голова. Она кладет свои ладони на мои виски и смотрит на меня. Я так люблю смотреть в ее глаза. Я так люблю эти глаза. Но, Боже, сколько бы я отдал, чтоб никогда их не видеть!

Бездна живет рядом с неизвестностью. У нее светлые волосы и голубые глаза, в которых я ничего никогда не видел. Она любит город и море и боится коснуться моих волос своими длинными пальцами. Она вечно прячет и прячется. Но я ее люблю.

А бесконечность – брюнетка. И моя жена.

Tragic

Слава умер прямо у меня на глазах.

Он долго смотрел на меня своими коричневыми глазами, потом сказал:

– Как ты думаешь, я здесь нужен?

– Нет.

Ветер бил в лицо. Было зябко. Внизу о скалы билось море. Его непереставаемый гул настраивал на новый, незнакомый лад.

– У меня на губах соль. Она мешает мне смеяться.

Он повернулся ко мне. Его лицо было спокойно и серо, как и небо у нас над головами. Серый цвет пропитывал собой окружающее.

– Не плачь.

Он отвернулся, скрестил руки на груди и больше не проронил ни слова.

Слава умер прямо у меня на глазах.

АЛЕКСЕЙ КРАЙКОВСКИЙ

Перевод из О. Уайльда.

Шуметь не смей, под снегом тут
Лежит она.
Ей слышно, как цветы растут,
Когда весна.
Померкло золото волос,
Как первоцвет.
Нежнее лилий, ярче роз –
Ее уж нет.
Как снег была она чиста,
В тиши цвела,
И, женщиной еще не став,
Ушла, ушла.
И гроб, и тяжкая плита
Ей давят грудь.
Я одинок, душа пуста,
И долог путь.
Ей не слышны стихов слова
И звоны лир.
В тиши вся жизнь моя, мертва
Лежит в пыли.

ЭЛИНА ЛАПП

* * *
Серая пыль,
Серая грязь,
Серого неба с серыми тучами вязь.

Дождь на дворе,
Рай в душе,
Лучшего дня в моей жизни не будет уже?

Дай посмотреть,
Дай взглянуть,
И улыбнись мне, мой друг, не забудь…

Прятки

Я не знаю, где,
Я не знаю, как,
Тишиной одет,
Притаился мрак.

Тысячи зеркал –
Отраженье – я,
Кто меня искал,
Тот нашел меня.

* * *
Не зажечь огня,
Не присесть к костру.
Я еще сто лет
По земле пройду.

Заколи иглой
Сердце мне, весна.
В мире только зной,
Нету сна.

АЛЕКСАНДР ТАНКОВ

* * *
Я нищей красотой зимы не очарован.
Я не люблю ее алмазные цветы.
С ней холодно душе, и блеск ее ворован.
Тверда ее рука, глаза ее пусты.
Но лето, боже мой!
Стрижами полный воздух,
Цветущие луга и лилия в руке!
Весь в капельках росы,
Весь в светляках и звездах,
Июнь плывет во тьму
По млеющей реке.

КСЕНИЯ ШУРУХИНА

***
Цель
Рисовать грусть,
Создавать слезы,
И бросать – груз,
Прерывая грезы…
Воспеть печаль,
Станцевать сальсу,
Чтоб погасла свеча,
И ты рассмеялся.
Создавать душу,
Воспевая разум,
И продать бесу,
И исчезнуть – сразу.

Редактор О.И.ТУГАРИНА

Учредители: Ученый совет и общественные организации
Государственного электротехнического университета им. В.И.Ульянова (Ленина).
Регистрационное свидетельство № 175 выдано исполкомом Петросовета 4 января 1991г.

Адрес редакции:
197376, Санкт-Петербург, ул.Проф.Попова,5
3-й корпус, 1-й этаж, комната 3115. Тел/факс: 346-08-71

Отпечатано в ОАО "СПб газетный комплекс"
198126, СПб, Ленинский пр., 139. Заказ № 831
Подписано в печать 16.06.05. Тираж 1500 экз. Бесплатно.